

Злата
Зори́ч

Месть
ДОМОХОЗЯЙКИ
И
АВТОРИТЕТА

Злата Зорич

**Измена. Месть
домохозяйки и авторитета**

«Литнет»

2025

Зорич З.

Измена. Месть домохозяйки и авторитета / З. Зорич — «Литнет», 2025

Меня похитили в мой день рождения, чтобы сообщить страшную новость. — Ваш муж вам изменяет. И он спит с моей женщиной... Так мы оба оказались в эпицентре лжи. И объединились ради одной цели — мести. Мы хотели разрушить их, отомстить за предательство. Но пока мы писали сценарий расплаты, всё вышло из-под контроля. Чем ближе мы были к разрушению их жизни, тем сильнее пылало между нами. Слишком близко, слишком остро, слишком горячо. Что, если мы заигрались? Что, если месть — это только прелюдия?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1

Я — обычная домохозяйка.

Так всем говорит мой муж.

На самом же деле, я веду всю его бухгалтерию со дня нашей свадьбы. Его бизнес стремительно рос и развивался, и теперь в нем было не разобраться без моего бесконечного терпения и глотка вина. Счета, откаты, переводы, подставные фирмы, «зачачки» в Дубае и на Кипре...

Он — лицо нашего бизнеса. Я — его тень. Мы идеальный тандем.

На людях я улыбаюсь, готовлю пироги, принимаю гостей, провожаю Олега до машины и забочусь, чтобы он не забыл обед. И в это же самое время сверяю цифры и затыкаю дыры в бюджете.

Он говорит, что доверяет только мне.

Поэтому, несмотря на то что сегодня мой день рождения, я всё равно приехала в офис подчищать его косяки.

Во всем огромном здании нет ни единой души. Все нормальные люди отдыхают в свои законные выходные, а я... Мне тоже нужно поскорее уехать — дома меня ждут друзья и родственники, которые должны устроить вечеринку-«сюрприз» в мою честь.

В кабинете очень тихо. Только слабый гул от кондиционера и щелчки мышки разбавляют эту тишину. Поэтому, когда вдруг неожиданно зазвонил служебный телефон, я вздрогнула. Кто может звонить сюда в субботу, да ещё и в восемь вечера?

— Алло?

— Это касается вашего мужа.

Незнакомый голос. Мужской. Сдержанный.

— Простите... Кто вы? — настороженно спросила я.

— Он вам изменяет.

Я нервно усмехнулась.

— Кто-то решил разыграть меня в день рождения? Очень смешно.

И положила трубку. Где-то глубоко внутри неприятно засосало под ложечкой, но я отмахнулась: это точно чья-то глупая шутка.

Через минуту зазвонил мобильный. Мой личный номер, который не знает никто, кроме родных и самых близких. На экране высветился «неизвестный».

— Алла, — произнёс тот же голос. — Мы с вами в одной лодке. Он не просто вам изменяет. Он трахает мою женщину.

Я молчала, вконец растерявшись. Незнакомец не только знал мой личный телефон, но и моё имя.

— Нам нужно поговорить.

— Кто вы? — еле выдавила я.

— Скоро узнаете.

Я снова разомкнула губы, но так и не смогла ничего сказать — так пересохло в горле. Просто нажала «отбой».

Сердце колотилось, предчувствуя недоброе, но разум сопротивлялся. Я объяснила себе так — это провокация, очередной конкурент решил пошатнуть Олега через меня. Такое бывало и раньше.

Я посмотрела на часы — пора домой. Там ждут гости, накрытый стол, торт с цифрой, которую я так и не приняла... Родственники, друзья, вся наша большая и дружная семья.

Я закрыла ноутбук, убрала бумаги в ящик и выключила свет. Всё, хватит на сегодня. Тем более, что после таинственных звонков мой рабочий настрой совсем пропал...

Спустилась в лифт. Металлические двери сомкнулись, отразив моё уставшее лицо и поджатые губы. Да, вид у меня не самый праздничный. Все-таки стоило этот день провести в спа, чтобы навести марафет и почистить перышки, но у меня не было выбора...

Пока кабина медленно ехала вниз, неприятная мысль вдруг засела занозой: а вдруг это правда? Вдруг...

Я резко отогнала ее, не позволив даже задуматься. Какой бред! Вокруг слишком много завистников нашего счастья. Особенно сейчас, когда Олег вступил в политическую гонку за место мэра нашего города.

Лифт открылся на подземной парковке, я вышла и направилась к машине. Неожиданно я уловила какое-то движение краем глаза и остановилась.

— Кто здесь? — хотела казаться уверенной, но голос предательски дрогнул. — Это не смешно.

Тишина.

Я покрутилась вокруг своей оси. Кто-то был рядом, совсем близко. Я это чувствовала.

— Олег, ты? — спросила с надеждой. Вдруг это муж решил устроить сюрприз и встретить меня, измученную, после целого дня работы с букетом цветов.

Но вместо букета — резкий рывок. Черный мешок на голове. Вспышка страха. Перед глазами все потемнело.

Я закричала, но голос тут утонул в чьей-то грубой ладони. Я билась, пинаясь, но меня сгребли в охапку, дёрнули назад, как куклу, и потащили.

Пальцы царапнули воздух, каблук сломался, когда я попыталась затормозить.

Меня швырнули на заднее сиденье машины как вещь. Дверь захлопнулась. Я оказалась в западне.

Где я? Кто они? Что происходит?

— Прости за этот маскарад, Алла, — раздался хриловатый голос рядом. Он не извинялся по-настоящему — скорее просто был подчёркнуто вежлив. — Но по-другому до тебя невозможно было достучаться. Ты упорно не желаешь признавать очевидное.

Мешок сняли. Я моргнула, привыкая к свету.

Мужчина, обладатель бархатного голоса, сидел напротив меня в этой большой, роскошной машине. С первого же взгляда мне стало понятно про него все.

Опасный. Красивый. Жесткий. Глаза цвета стали. Лицо, как вырезанное ножом.

И почему-то оно показалось мне смутно знакомым...

Он тоже смотрел так, будто знал про меня все. Даже то, чего я сама не знала.

Его голос стал чуть тише, но от этого не менее властным.

— Твой муж спит с моей женщиной. Вот почему я здесь.

Я почувствовала, как холодный пот выступил на лбу. Он говорил спокойно, а мне до спокойствия было как до Луны.

Машина тронулась, и я запаниковала. Попыталась вырваться, вцепилась в дверную ручку, дернула ее на себя. Мужчина остановил меня одним движением руки.

— Ты... кто вы такой? — выдохнула я.

— Тимур, — представился он. — Думаю, ты слышала это имя.

Вдруг меня осенило. Да. Слышала. Все в нашем городе слышали это имя. И замирали, благоговая.

Тот самый Тимур Бадоев. Серый кардинал нашего города. Авторитет, которого знали все, но никто не осмеливался произнести его фамилию вслух.

— Отпустите меня, — прошептала я. — Я ничего не сделала...

И потянулась к двери.

Он перехватил мою руку и сжал.

— Алла, если бы я хотел причинить тебе вред — поверь, всё было бы иначе. Я не твой враг. Твой враг — тот, кто врёт тебе и трахает другую за твоей спиной.

Я замерла.

— Олег бы никогда не...

— Он уже, — перебил Тимур, глядя мне прямо в глаза. — Хочешь убедиться?

Машина резко свернула направо. Я посмотрела в окно — мимо проносились улицы, знакомые и чужие. Мы ехали не к моему дому. Не к моему дню рождения.

Мы ехали туда, где сегодня разрушиться моя жизнь.

Глава 2

У меня будто выдернули землю из-под ног. Я молчала. Пыталась осознать, что происходит. Что это? Сон? Галлюцинация? Может, все-таки розыгрыш? Чья-то злая, глупая шутка? Я пыталась хоть как-то себе объяснить, хоть за что-то зацепиться.

Но внутри уже начинало холодеть. Что-то подсказывало — это моя новая реальность.

Машина вдруг резко затормозила. Тимур вышел первым и галантно протянул руку, чтобы помочь мне выйти. Или чтобы не позволить мне сбежать? В любом случае, мне пришлось на нее опереться, потому что я еле стояла. Ноги от волнения подкашивались.

Мы остановились в какой-то подворотне и зашли в незаметную дверь. Тимур шёл впереди, не говоря ни слова. Я следовала за ним, не задавая вопросов.

Какое-то время мы плутали по переходам внутри здания, словно по лабиринту, почти в полной темноте.

— Где мы? — наконец спросила я, потому что тишина давила сильнее страха.

— Отель для свиданий, — сухо ответил Тимур.

— Что это за мерзость?

— У нас есть комнаты для влюблённых, комнаты в стиле БДСМ, японская капсула, "офис начальника", — он сделал паузу. — Клиенты любят выбор. Мы предлагаем разное.

— Ты владелец?

— Да. Целой сети. И у меня всегда есть доступ к записям с камер. Знаешь, сколько у меня компромата? Министры, бизнесмены, жёны депутатов. И твой муж теперь среди них.

Я не знала, что сильнее — отвращение к происходящему или шок от того, как буднично он об этом говорит.

Наконец, Тимур остановился у неприметной двери, открыл её картой. Посмотрел на меня — и кивком пригласил зайти.

Крошечная комнатка. Погружена во тьму и полностью пустая. Единственное, что в ней есть — это небольшое зеркало. Обычное, прямоугольное, в тёмной раме.

— Смотри, — тихо сказал Тимур.

Я подошла ближе, заглянула и...

Через зеркало увидела то, что происходит в одном из номеров отеля. На огромной розовой кровати лежал Олег. Мой муж. Он пил шампанское прямо из горла, а на нем сверху скакала девица в красном белье.

Я не сразу осознала, что это не экран, не съёмка, не постановка. Это происходило прямо здесь и сейчас. На расстоянии пары метров. Но я настолько верила мужу, что даже наблюдая собственными глазами факт его измены, мозг отказывался воспринимать.

— Нет, — прошептала я. — Нет, этого не может быть.

Это было как удар. Как молния. Руки непроизвольно дернулись к лицу. Я закрыла глаза, но изображение уже врезалось в памяти, отпечаталось, как ожог.

Сколько ещё я проживу на этой земле, я всегда буду помнить то, что увидела, в мельчайших деталях. Номер, оформленный в розовых тонах, с сердечками на стенах и лепниной. Ярко горящий свет, кругом зеркала, в котором отражается скачущая на моем муже молодая красotka. Блондинка с длинными острыми ногтями и в красном белье.

Всё это так противно, так откровенно пошло...

Мерзавец... как ты мог?

Я отвернулась, закрыла лицо ладонями. Слезы потекли по щекам, горячие, горькие, они как будто выжигали кожу. Я не могла удержаться.

И уткнулась в плечо Тимура. Не потому что искала утешения — просто это было первое, что оказалось рядом. Я пыталась спрятаться в ткань, заглушить в ней свой плач, унять дрожь.

Наш дом, наши дети, наш общий бизнес, привычная жизнь, воспоминания — всё рушилось, словно карточный домик.

Меня начало мутить. Всё закружилось, воздух стал густым и вязким. Ноги подкосились, я сделала шаг в сторону — и почувствовала, как чьи-то сильные руки обхватили меня за талию.

— Спокойно, — услышала я. Голос Тимура. Низкий, ровный, уверенный. — Пойдем. На сегодня достаточно. Тебе нужно присесть.

Он вывел меня из комнаты. Мои ноги едва передвигались. В какой-то момент я подумала, что потеряю сознание — всё плыло, шумело в ушах. Я вцепилась в его плечо, лишь бы не упасть.

Тимур открыл одну из дверей, пропустил меня внутрь. Я моргнула — и даже в этом состоянии сумела удивиться.

Это был номер, обставленный как кабинет директора крупной фирмы. Только одна деталь — гигантская кровать посередине, выдавало в нем фальшивку. Я опустилась на диван. На короткий миг прикрыла глаза.

— Символично, — пробормотала, криво усмехнувшись. — Прямо как у него в офисе.

— Твой муж любит играть в начальника, — спокойно сказал Тимур, подходя к бару у стены.

Он плеснул янтарную жидкость в два стакана. Один протянул мне. Я взяла и выпила, не глядя.

Виски обжёг язык, потом горло. Я зажмурилась. Знакомое тепло разлилось по груди.

— Почему ты это сделал? — спросила я, не открывая глаз. — Зачем показал?

Он не сразу ответил. Я слышала, как он сел в кресло напротив.

— Потому что ты должна знать, кто рядом с тобой.

Я сделала ещё один глоток. Чуть больший.

— Поздновато. Мне нужно было знать это раньше. Гораздо раньше. Уже прошла целая жизнь...

Я поставила стакан на стол. Тепло виски не грело, а наоборот разжигало что-то внутри — злость, растерянность, обиду.

Тимур чуть склонил голову. Его лицо оставалось спокойным, почти отрешённым. Он продолжил:

— И чтобы ты знала — за что.

Я нахмурилась, пытаюсь понять.

— В смысле... за что? Что это значит?

Он не ответил. Откинулся в кресле, будто давая мне время переварить сказанное. А может, ему просто нравилось наблюдать, как меня накрывает осознание.

Тут смысл дошёл до меня, как удар под дых.

— Ты хочешь убить Олега? — переспросила я, внутренне холодея.

— Я ничего не хочу, — сказал он. — Я действую. Разница есть.

Меня снова затошнило. Я сжала виски руками и только теперь поняла, что дрожу.

Слова Тимура стучали в голове — коротко, хлестко:

«Чтобы ты знала — за что»

Я всмотрелась в его лицо. Потемневшие глаза. Ни капли эмоций. Сдержанность, сила, холод.

Мне больше не было больно. Обида схлынула. Мерзко, горько — да. Как бы я ни ненавидела сейчас мужа, но убивать его...?

Я смотрела в лицо Тимура, и сердце сжималось от того, сколько в нем решимости. Удастся ли мне ее поколебать?

Глава 3

— Послушай... Эта женщина... Твоя жена... Неужели она стоит этого? Чтобы за нее убивать?

Тимур затянулся сигарой, выдохнул дым в потолок.

— Ну во-первых, никакая она мне не жена. Не имею привычки жениться на шлюхах.

— Тогда тем более! Если она тебе не дорога, то зачем...?

— Потому что никто не имеет права брать то, что принадлежит мне. Даже если оно ничего не стоит. Это — принцип.

Мне хотелось кричать от бессилия. От того, что моя жизнь рушится, а я ещё думаю, как спасти мужа, который в этот момент валяется на дешёвом розовом белье.

— Он не стоит этого, — проговорила я глухо. — Ни марадания твоих рук. Ни моего горя.

— Ну сам-то я руки уже давным-давно не мараю, — усмехнулся Тимур. — Для этого есть специально обученные люди. Кроме того, ты многого не знаешь. И прежде, чем просить меня оставить его в живых, я бы хотел, чтобы ты кое-что услышала.

Он достал из кармана телефон, разблокировал, сделал пару касаний и передал мне.

На экране мигала аудиодорожка.

Сначала был слышен только лёгкий шум, какая-то возня, смешки, потом раздался знакомый голос.

— Ну ты горячая девчонка...

Мой муж...

— Даже огненная! Совсем не то, что бревно дома.

В ответ женский смехок. Высокий, пронзительный.

— Эта твоя... Как там ее? Аллочка? Тётка из налоговой! Как она одевается! Эти её водолазки под горло, узкие юбки по колено...

— Иногда я думаю: неужели я женат на этом? — продолжил Олег. — Старое бревно с лицом монашки. Ледышка. Ощущение, что секс с холодильником и то был бы жарче.

Они оба рассмеялись. Я слышала, как девка захлёбывается весельем, а мой муж продолжает, подзадоривает.

— Постоянно все считает, контролирует. Живёт с калькулятором в руках.

Смех. Её голос стал тише, почти шепот:

— А ты уверен, что она про нас не узнает?

— Узнает — так узнает, — фыркнул муж. — Хоть будет повод с ней развестись. Устала уже от этой показухи. Пусть катится.

Я не дослушала, нажала на паузу. Ощущение, что на меня вылили ведро помоев.

Перед глазами вспыхнули кадры: как я часами сижу над его счетами, готовлю отчёты, разбираюсь в бумагах, в которых он сам не смыслит ни черта. Как откладываю в долгий ящик свои покупки, чтобы хватило на очередной теневой платёж.

А он смеётся надо мной. С девкой из отеля.

Пока я слушала, Тимур внимательно на меня смотрел. И вдруг усмехнулся.

— Знаешь, когда я впервые услышал эту запись... Мне стало любопытно на тебя посмотреть. Настолько ли ты страшна, уныла и стара, как он это подаёт. Захотелось взглянуть на эту «тётку из налоговой».

— Ну что, — бросила я равнодушно. Сильнее, чем собственный муж, меня все равно уже никто не оскорбит. — Посмотрел?

— Посмотрел. Представь моё удивление, когда я увидел тебя в первый раз.

Я подняла глаза. Он смотрел на меня оценивающе, с очевидным интересом. Так смотрят мужчины, которые привыкли брать всё, что захотят.

— Шикарная женщина, — сказал он тихо. — И совсем не старая. Напротив. Как дорогое бургундское вино... Глубокая. Пряная.

Он мимолетно провёл языком по нижней губе. Мгновение, но я это уловила. Волна тепла скользнула по позвоночнику.

— Он идиот, — добавил Тимур. — Настоящий идиот. Обменять тебя на ту дешёвку? Это даже не глупость. Это оскорбление вкуса.

Я не знала, что сказать. Всё внутри меня дрожало. От боли, от злости — но теперь и от чего-то другого. От взгляда Тимура. От его слов.

Я опустила взгляд. Глаза горели от слёз, виски жгло горло. В голове всё ещё звучал голос с записи, мерзкий, довольный, издевательский...

Бревно... Ледышка... Старая, глупая домохозяйка...

Я чувствовала себя униженной. Обнажённой до нервов. А то, что говорил Тимур, сбивало с толку ещё больше.

Он налил себе ещё немного виски, откинулся на спинку кресла и вдруг произнёс, как бы между прочим:

— Мы могли бы быть квиты.

Он слегка прищурился, изучая мою реакцию.

— Он взял мою женщину. А ты... могла бы стать моей.

Я побледнела.

— Что?

Он говорил это спокойно, почти буднично. Но от этого слова ударили только сильнее. Они прозвучали, как пощёчина.

— Это всего лишь сделка, Алла. Он нарушил границы. Я — человек, который предпочитает баланс.

Он поставил бокал.

— И ты, кстати, могла бы получить больше, чем думаешь.

Внутри меня все сжалось. Я не знала, что ужаснее — сама идея, или то, что часть меня не отвергла её сразу же.

— Ты предлагаешь мне... — голос сорвался. — Продать себя?

Он пожал плечами.

— Я предлагаю восстановить равновесие.

Я не знала, что сказать. В голове стоял только один образ — Олег, смеющийся с той девкой.

Тимур молчал. Он умел ждать. От него исходило то спокойствие, которое тревожило больше, чем крик или ярость.

— Ты злишься, — сказал он тихо. — На него, на себя, на меня. Это нормально.

Я усмехнулась одними губами.

— Спасибо за разрешение.

— Я не прошу тебя ответить сейчас, — он встал, подошёл к окну и отёрнул плотную штору. За стеклом ночной город дышал огнями. — Просто подумай.

Он не приближался. Не делал ни шага ко мне. Но я чувствовала, как сокращается дистанция между нами.

Он говорит как охотник. И я — в западне.

Но ещё хуже было то, что часть меня... отзывалось на это.

Тимур подошёл к столику, налил мне ещё виски.

— Я не заставляю. Если скажешь “нет” — я отвезу тебя домой. Но ты больше не получишь второго шанса.

— Второго шанса на что? — хрипло спросила я.

Он посмотрел прямо в глаза.

— На то, чтобы решить, кем ты хочешь быть дальше. Женщиной, которую предали и растоптали. Или женщиной, которая сама выбирает свою игру.

Мне стало страшно. Не от него — от себя.

Потому что я не знала, каким будет мой ответ. Раньше я всегда все знала.

— Я... не могу, — прошептала я. — Я двадцать лет была с ним. Верна. Всегда. Во всем. Безусловно. Это ненормально. Неправильно. Я не такая женщина, — я покачала головой. — Я не могу

Тимур медленно кивнул.

— Я уважаю твой выбор.

Я с трудом выдохнула. Не поняла — с облегчением или с разочарованием.

— Я прикажу отвезти тебя домой, — коротко бросил он. — Твой муж сам будет отвечать.

— Ты ведь не всерьёз? Ты ведь не сможешь...

— Я могу всё, Алла. Я всё могу...

— Но он... — я вскочила. — Да, он, чёрт возьми, идиот. Самодовольный, бесчувственный ублюдок. Но у него есть сын. Наш сын. Школьник. Ты понимаешь? У нас дочь. Она сейчас беременна. Что будет с ней, если случится... Непоправимое! Им всем нужен отец, даже если он не идеален.

Моё горло сжалось. Голос сорвался на всхлип.

— Не отнимай у моих детей отца. Прошу тебя. Ради них...

Я говорила и сама не верила, что защищаю его. Человека, который в день моего рождения развлекается с любовницей.

— Не убивай его, — прошептала я. — Пожалуйста!

Глава 4

Я вошла в дом — и меня сразу же ослепил яркий свет.

— Сюрприз!!!

Кто-то брызнул конфетти, кто-то подбежал с объятиями. Моя свекровь, мама, дочка, мои подруги, соседи, коллеги Олега по работе. Все были тут. Все ждали меня. Все радовались моему появлению.

— О боже, вы что, сговорились? — я изобразила удивление.

На самом деле я, конечно, все заранее знала, даже принимала участие в подготовке. Привыкла все держать под контролем, даже собственный праздник.

Но я играла свою роль. Как и всегда.

— А где Олег? — первым спросил мой брат. — Он что, не участвует в заговоре?

Я почувствовала, как напряглись мышцы спины.

— Задержался. Работает, — я пожала плечами, подбирая правильную интонацию. — Всё-таки человек идёт в мэры.

— Ну да, — хмыкнул кто-то. — Будущий градоначальник, а дома нет даже на день рождения жены.

Я натянуто улыбнулась, чувствуя, как раздражение закипает под кожей.

Тимур милостиво пообещал мне не трогать Олега.

А я? Почему я вообще просила его об этом? Даже умоляла? После всего, что услышала и увидела?

Олег даже не позвонил мне, чтобы сказать, что «задержится».

Я подняла бокал шампанского и посмотрела на всех: родные лица, родственники, друзья. Всё казалось ненастоящим. Декорации в дурацком спектакле про семейный адюльтер. И мне в нем досталась самая незавидная роль — рогатой жены. Терпицы.

Да уж, актрисам моего возраста выбирать не приходится. Им полагается только эта роль.

— За тебя, Аллочка! — крикнула свекровь. — Будь счастлива, ты это заслужила!

Я стояла у торта, улыбалась дочери, кивала подруге, отвечала на дежурные фразы.

«Какой шикарный стол, Алла. Ты хорошо постаралась!»

«Тебе всё-таки не дашь твой возраст, честно-честно!»

«Вы с Олегом вместе столько лет! Вы пример для всех нас!»

Внутри меня было пусто.

Не боль, не злость — просто странная тишина. Как будто все чувства разом погасли, и осталось только эхо чужих голосов.

Вдруг хлопнула входная дверь. Раздались шаги, и знакомый нарочито весёлый голос, разнёсся по гостиной:

— Ну что вы тут без меня!

Олег влетел в дом как актёр на сцену. С огромным, безвкусным букетом цветов, в дорогом пальто, с широкой улыбкой. Расцеловал тещу, подмигнул сыну, пожал руки друзьям. Растёкся по комнате улыбками, поздравлениями, шутками.

— Аллочка, милая! Прости, дорогая, опять задержался на работе, город без меня не спит! С днём рождения, королева моя!

Все зааплодировали. Кто-то засвистел.

Но я видела другое.

Неряшливо заправленную рубашку. След помады вытерт, но не до конца — как пятно стыда, растёртое по щеке. Глаза мутные, пьяные от желания, а может, и от шампанского. Лицо красное, но не от смущения. Наверное, от виагры давление поднялось.

И приторный запах духов, сладкий до тошноты. Я знала этот запах. Он прилип ко мне в том отеле. Я чувствовала его в том коридоре. В той комнате.

Он подошёл, небрежно приобнял и дыхнул на меня парами алкоголя:

— Всё хорошо, Аллочка. Не начинай.

Повернулся к друзьям и почти сразу растворился в толпе.

А я осталась одна. Поставила цветы в вазу. Взяла бокал с вином. Сделала глоток.

Мне казалось, что все видят.

Видят, что он только что от любовницы, что на нем повсюду следы преступления, но притворяются, молчат. Все знают, что муж делает из меня идиотку, и смеются надо мной.

Олег уже что-то оживлённо рассказывал. На его лице не было ни следа сомнений, тревоги, раскаяния. Он вёл себя, как стареющий стендап-комик на собственном бенефисе — слишком громкий, слишком веселый, старающийся перекрыть собственную неуверенность. Он сыпал шутками и сам смеялся громче всех.

Я отвела взгляд.

В голове невольно всплыло лицо Тимура. Его сдержанный голос, твердый взгляд. Тот странный момент, когда он отпустил меня, благородно пообещав не трогать Олега.

Внутри разливалось странное чувство. Ни благодарность, ни симпатия... что-то сложнее. Слишком новое, чтобы сразу его назвать.

Вдруг Олег хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание.

— Тихо! Друзья! Я хочу сказать пару слов. Не буду оригинален, но не могу молчать в такой вечер, — он уже навеселе, глаза блестят, движения размашисты. — Признайтесь, кто ещё может похвастаться такой женой, как у меня? Только тсс! Не завидуйте! И не пытайтесь отбить! Она у меня верная старушка!

Хохот, аплодисменты.

А у меня внутри всё сжалось.

"Верная старушка"

Ему всегда нравилось делать так. Сказать что-то обидное, спрятав оскорбление под слоем иронии.

Он схватил меня за руку и выволок вперед.

— И пусть она говорит, что не любит быть в центре внимания — сегодня это неважно. Потому что эта женщина — моя глыба и опора на нелегком жизненном пути.

Я улыбнулась. Натянута. Механически. Челюсть свело от напряжения, но я продолжала держать эту гримасу.

— Я знаю, что не всегда был идеальным мужем. Да и кто из нас идеален, да? — Олег оглянулся, все рассмеялись. — Но я точно знаю одно: эта женщина — лучшая, что со мной случалось. Она всегда была рядом. Спасибо тебе.

Он поцеловал меня в щёку, оставив на коже запах перегара и чужих духов. Приторный, липкий аромат.

Я еле сдержала порыв вытереть лицо.

— И, кстати, — продолжил он, — большой женщине большой подарок! Так что... Аллочка, ты заслужила. Дарю тебе новенький Porsche!

Комната взорвалась аплодисментами и возгласами.

А я стояла посреди этого праздника фальши, как замороженная.

— И где же он? — спросила я, дождавшись, когда шум стихнет.

— Кто? — переспросил Олег.

— Порш, — подсказала я. — Где мой подарок?

Он замешкался на секунду, растерялся.

Я знала где он. Все еще стоит на стоянке перед отелем для свиданий, потому что Олег был слишком пьян, чтобы самому сесть за руль и привезти его сюда. Потому что это он будет

ездить на новеньком Порше, а мне отдаст свою старую машину. Будет возить в нём ту девицу, свою любовницу, и они вместе будут смеяться надо мной.

Кипящая внутри меня ярость хотела выйти наружу.

И на этот раз я позволю ей.

У меня уже созрел план.

Глава 5

Олегу не понравился мой вопрос и не понравилось то, что я задала его прилюдно.

Он замер, в его глазах мелькнула злость. Но через секунду он снова стал собой — обаятельным болтуном и весельчаком. Хлопнул себя по лбу и рассмеялся:

— Я решил, что в такой день жена должна сиять ярче машины. Ну не мог же я затмить твою красоту! Завтра с утра привезу. С фанфарами. С оркестром. И с голым саксофонистом. Обещаю!

Все засмеялись. Мама покачала головой, дочь прыснула в ладонь. Кто-то крикнул, что самый главный подарок — саксофонист. И всё — тема закрыта. Я и забыла с какой лёгкостью он умеет уводить разговор от неудобного. Своей болтовней, смехом и глупыми шутками.

— Какой ты у меня заботливый, — бросила я, потому что десятки глаз смотрели на меня, ожидая, что я буду выражать благодарность мужу.

Олег кивнул с тем самым выражением лица, которое всегда появлялось, когда он считал себя особенно щедрым и великодушным. В его глазах — гордость, в голосе — показная нежность. Он снова приобнял меня за плечи.

— Да, милая. Только самое лучшее для тебя.

Я вывернулась из его объятий и подошла к столу. Даже не смогла заставить себя улыбнуться.

Мыслями снова вернулась к Тимуру. Если бы он не показал мне факт измены, я бы сейчас искренне благодарила мужа, хавая его ложь.

Олег поднял бокал.

— За мою Аллочку! Надёжную, как швейцарский банк, стойкую, как бетон на федеральной трассе и постоянную, как старый добрый будильник!

Комната отреагировала восторженно — кто-то присвистнул, кто-то захлопал в ладоши.

— Я сейчас вернусь... Таргалетки, — пробормотала я, выдавливая улыбку. — Совсем забыла про них. Сейчас принесу.

Никто даже не обернулся. Все были слишком заняты смехом, разговорами и восторженными восклицаниями по поводу «великолепного подарка».

Я прошла ко второму выходу из дома, который вел прямо в сад. Оттуда юркнула в маленький летний домик, где хранила всё для садоводства — лейки, грабли, старые подушки для лежаков.

Там сняла туфли, натянула старую куртку Олега, которую он носил ещё лет пять назад, когда еще пытался изображать заботливого мужа и косил траву в саду. Нашла в углу его шапку, свои старые ботинки.

Но вдруг замерла. Может мне лучше просто подняться наверх, закрыться в спальне и поплакать? Или снова натянуть на лицо маску и ждать, что всё само как-нибудь рассосётся? Попытаться проглотить этот комок ярости, оскорблений и обиды, и жить дальше так, как жила.

Ну уж нет. Назад пути не будет.

Я схватила лопату, тяжёлую, железную, с чуть подогнутым краем. Отбежала подальше от дома, чтобы никто не заметил, и на углу вызвала такси.

А вот и отель для свиданий. Где номера с розовыми стенами и зеркалами на потолке. Где мужчина в дорогом костюме целовал молоденькую девушку в свои сорок пять — вместо того, чтобы обнять жену, которая в этот день впахивала на его бизнес и организовывала праздник.

Порш стоял у черного входа. Машина блестела под светом фонаря — белоснежная, идеально отполированная, глянцевая, как обложка глянцевой жизни, в которую я когда-то поверила.

Я подошла к нему, взяла лопату обеими руками.

Первый удар был почти неслышным. Глухой, как шлёпок. Стекло с водительской стороны дало лёгкую трещину.

Второй — звонкий.

Третий — оглушительный.

И вот уже осколки летят на асфальт.

Я била стекло, капот, зеркала. Словно это была не машина, а наше с ним прошлое. Наш общий бизнес. Наши семейные праздники. Моя верность. Преданность. Любовь.

Я била, пока руки не начали болеть. Пока лопата не стала выскальзывать из потных ладоней. Пока слёзы не выступили на глазах от бессилия и злости.

Он разбил нас в дребезги. А я разбила его новую игрушку.

Утром я готовила завтрак для всех, как ни в чём не бывало.

На кухне было многолюдно и шумно. Зять пил кофе. Дочка сидела рядом, укутанная в мягкий халат. Сын поедал блинчики. Свекровь рассказывала историю про соседку. Всё это сливалось в приглушённый фон, как телевизор на минимальной громкости.

Я включила кофемашину, налила всем апельсиновый сок. На столе уже лежали горячие булочки, нарезка, сыр, блины с вареньем.

Все были расслаблены, с удовольствием наслаждались домашним уютом. А я, с самого раннего утра на ногах, обеспечивала этот уют. Но нервы у меня были натянуты до предела. Я делала домашние дела на автопилоте, размышляя о своем.

Олег спустился последним. Помятый, с серым лицом, отёкший. Вместе с ним в кухню проник запах перегара.

Я слышала, как он чертыхался наверху, поэтому знала, что ему уже сообщили.

— Представляете, — начал он, пытаясь говорить бодро, но голос подрагивал, — какой-то гад изуродовал мою машину.

— Твою...? — мое негромкое уточнение утонуло в море возмущенных восклицаний домашних.

— Господи, — ахнула свекровь. — Наверно, конкуренты!

Зять кивнул, соглашаясь:

— Завистники. Или малолетние хулиганы.

— Наркоманы какие-нибудь, — предположила моя мама.

Я стояла у разделочной доски и методично рубила пучок укропа огромным ножом. Лезвие было острым — я наточила его ещё вечером, когда не смогла заснуть. Рука двигалась автоматически, а в голове звучало пустое, гулкое: «Как он мог».

Олег посмотрел на экран телефона. Ему только что прислали видео с камер наблюдения.

— Сейчас... Сейчас посмотрим на этих подонков... — пробормотал он.

Все заговорили разом, ото всех посыпались вопросы. Кто мог такое выкинуть? Зачем? Неужели прямо под камерами?

Только я молчала.

На экране, который держал в руках муж, хрупкая женская фигура в старой куртке и вязаной шапке методично крушила «Порш».

Олег смотрел. А я стояла в метре от него и работала ножом.

Досмотрев видео, муж аккуратно положил телефон на стол и медленно поднял на меня глаза. Я почувствовала, как по спине побежал холод. Он не сказал ничего. Только смотрел. Смотрел на меня так, словно видел впервые.

А я посмотрела на него в ответ и улыбнулась. Спокойно, почти ласково. И продолжила рубить укроп. Ровно, точно, методично.

Внутри меня всё так же кипело. Ярость росла в геометрической прогрессии. Даже разбитый в щепки «подарок» не смог утолить моего гнева.

Я думала, мне станет легче. Но мне не стало.

Порш, конечно, больше не будет возить его и эту куклу. Но ведь у него есть и другие машины. Олег будет продолжать, он будет ездить, врать мне и делать вид, что ничего не изменилось.

А я? Что сделаю я, чтобы за себя отомстить?

Глава 6

С самого утра я проснулась с навязчивой мыслью: тратить.

Сначала был салон. Я села в кресло и велела сделать мне «всё».

— Всё — это как? — уточнила стилист.

— Представьте, что я ухожу от мужа и мне нужно выглядеть так, чтобы он сдох от ревности.

Она понимающе кивнула.

Четыре часа бесконечных пилингов, укладок, массажей и прочего. Я чуть с ума не сошла от безделья. Та девка из отеля наверняка не вылезает из салонов, а мне невыносимо скучно сидеть на одном месте, пока мне пилят ногти.

После салона я поехала по бутикам.

В первом — купила три вызывающе коротких платья. Во втором — леопардовые туфли на огромном каблуке, которые точно не понравятся Олегу. Он терпеть не мог, когда я становилась выше его. В третьем — ювелирка. Я не спросила цену. Просто протянула карточку.

Потом выбрала сумку — не привычную классическую из натуральной кожи, а безумно блестящую, модную у нынешней молодежи.

— Простите, операция отклонена, — с извиняющейся улыбкой сказала продавщица. — Возможно, превышен лимит.

— У меня... лимит? Попробуйте ещё раз, — сказала холодно.

Она попробовала. Та же история.

Я вышла из бутика, сжимая телефон так, будто могла передавить ему горло.

— Ты поставил мне лимит по карте? — накинулась я на Олега.

— Алла! Ты где вообще ходишь? — его голос звенел от раздражения. — Сына в школу не отвезла, завтрак не приготовила... Дома все вверх дном...

— Я спросила: ты что, поставил мне лимит?!

— Ты с ума сошла? С утра тратишь, как будто лотерею выиграла. Что за истерика? Ты вообще собираешься появиться сегодня в офисе? Пришли документы с Кипра, надо срочно глянуть, что там, я же не понимаю в этом ни хрена...

— Повышай лимит, — процедила я сквозь зубы.

— Сначала появись в офисе! Ты знаешь, какие документы пришли? Это не твои глупые шмотки! Это серьёзный контракт, от него зависит...

Я отключилась. Плевать на Кипр, на контракты, на его грёбаную реальность.

Он меня ограничил. Словно я — неразумный ребёнок.

Несколько секунд я злилась, потом меня вдруг осенило.

А с чего я вообще спрашиваю у него разрешения?

У меня есть доступ ко всему. Я же сама веду его счета. Я знаю, где спрятан каждый рубль.

Снова достала телефон, нашла номер персонального менеджера.

— Повышаем лимит на мою личную карту. Срочно. И переведите часть средств со второго счёта.

Девушка замялась.

— Эм... ну это личный счёт вашего супруга...

— У меня есть полная уверенность. И вы это знаете. Действуйте.

— Конечно, госпожа Полякова. Секунду. Лимит обновлён. Перевод поступит в течение пяти минут.

— Отлично. Благодарю.

Я вернулась в бутик.

— Проведите ещё раз.

Карта пропищала, терминал одобрил покупку. Я взяла ненужную мне дурацкую сумку и вышла из магазина, слыша за спиной вежливое: «Хорошего дня».

О да. День только начинает быть хорошим.

Я металась по магазинам, словно в бреду. Соглашалась на всё, что предлагали консультанты — а внутри всё горело.

Чем больше я тратила, тем злее становилась. Кому и чего я пытаюсь доказать, сливая астрономические суммы? Сделают ли мои сумасшедшие траты больно Олегу? Наверное сделают, ведь он привык экономить на своей старой жене, чтобы оставалось больше денег на походы налево, но эта боль ничто по сравнению с тем, что чувствую я.

Меня унизили. Растоптали. Уничтожили самооценку.

Бесконтрольный шопинг, который я впервые себе позволила, должен был принести мне хотя бы облегчение. Но этого не произошло. Что же мне теперь делать?

Может, если бы я позволила Тимуру прикончить мужа, мне мигом стало бы легче?

Я уже собиралась выходить из торгового центра, как вдруг взгляд зацепился за витрину. На манекене было надето бельё. Красное. Кружевное. До отвращения пошлое. И знакомое мне до малейшей детали.

Я подошла ближе. Да, это действительно такой же комплект, как у девки из отеля. Ничего особенного: кружево, тонкие лямки, глупый бант между чашками. Но ценник...

Двадцать семь тысяч за лифчик. Тринадцать за трусы. Еще столько же за развратные колготки.

У меня внутри все перевернулась.

Я, жена богатого мужчины, никогда не позволяла себе бельё дороже пары тысяч.

А она?

Она тратит деньги, пока мне ставит лимиты.

Она щеголяет в этом белье, пока я покупаю себе трусы в супермаркете.

И какого хрена я, самодостаточная, уверенная в себе, взрослая женщина, вообще все время мысленно сравниваю себя с какой-то молоденькой потаскухой?

Я стояла перед этой витриной, как перед символом своей слепоты. Вот оно, уважение мужа ко мне. Вот его плата за то, что много лет я была ему опорой.

Я зашла в примерочную с этим комплектом белья. Натянула лифчик, глянула в зеркало.

— Ну и пошлятина... — пробормотала, прищурившись. — Это же костюм для жрицы с улицы Красных фонарей. Профессиональная униформа.

Кружево немного врезалось в кожу, лифчик держал грудь почти на уровне подбородка. Выглядело вызывающе. Даже вульгарно. Но я не выглядела смешной.

Я посмотрела на себя внимательнее. Словно на чужую женщину

— Кто ты такая вообще, — тихо спросила я у отражения.

Я смотрела на себя и больше не видела скучную домохозяйку, добропорядочную мать, верную жену и семейного бухгалтера на полставки.

Женщина в зеркале была другой. С прямой спиной. С блеском в глазах. С чёткой линией скулы и какой-то хищной грацией.

— А ведь я могла бы быть такой всегда, если бы... Олег хоть что-то делал, чтобы я не была «бревном», — тихо пробормотала я. — Или гораздо проще сбегать к молоденькой развратнице?

Муж завалил меня делами, задачами, бытом. Счета, уборка, дети, кухня, работа на его фирму. Я безропотно тащила на себе всё. И в какой-то момент забыла, что я — женщина, а не просто функция.

Я все еще крутилась перед зеркалом, когда вдруг зазвонил телефон.

— Алла, — протянул в трубку Тимур, и я меня сразу же обдало жаром от его голоса. — Как там поживает Порш?

Я хмыкнула.

— А ты что, следишь за его состоянием? Какая трогательная забота.

— Естественно. Видео с камер у меня, и я никому его не отдам. А вот владелец закуской напротив отеля оказался куда менее щепетилён и сразу же слил видео твоему муженьку. С ним я разберусь отдельно. Но у меня, между прочим, картинка лучше.

Я закатила глаза и усмехнулась.

— Надеюсь, ракурс удачный?

— Очень. Фигура — огонь. Если бы не лопата в руках, я бы подумал, что это тизер к какому-нибудь фэшн-шоу..

— А если с лопатой? Всё ещё «фэшн»?

— С лопатой — вообще отлично. Опасная, горячая женщина. Признавайся, это было импульсивно или спланировано?

— А ты как думаешь?

— Думаю, что теперь мне ещё интереснее тебя узнавать.

Я усмехнулась и приложила палец к губам, хотя он этого, конечно, не видел.

— Кстати, — продолжил Тимур, когда я уже подумала, что он повесит трубку. — Скажи честно. Стало легче после Порша?

Я на секунду замерла. Рука, которой я водила по шёлковой резинке на бедре, остановилась.

— Нет.

Сама удивилась — зачем призналась? Но врать Тимуру почему-то не хотелось.

— Так я и думал. Если тебе интересно, у них сегодня свидание... В «Турандот».

Я сразу вспомнила этот ресторан — самый пафосный в городе. Кроваво-розовое освещение, золотые тарелки, дегустации из восьми блюд. Мы с Олегом были там только один раз, на нашу годовщину.

— «Турандот», значит, — протянула я.

— И знаешь, чисто по счастливой случайности я тоже там буду... Если хочешь, подъезжай. Поболтаем. Есть пара тем, которые нам стоит обсудить.

Я поймала его интонацию. Ещё не откровенный флирт, но уже приглашение в игру.

— Ладно, Тимур. Я подумаю.

— Не думай слишком долго. У них столик на восемь. У нас — на восемь пятнадцать.

Он отключился, а я осталась стоять в этом нелепом кружеве посреди примерочной, глядя себе в глаза.

Может, встреча с Тимуром принесёт мне больше удовлетворения, чем слив денег на шопинг?

А может... я просто устала быть той, кто всегда остаётся дома и ждет?

Глава 7

Я стояла в гардеробной перед зеркалом в полной растерянности. Все никак не могла решить, какое же из трех вызывающих платьев надеть на сегодняшний ужин. Но одно я знала точно — на мне будет это вульгарное красное белье. Я купила его — не могла отказать себе в удовольствии посмотреть на лицо Олега, когда он увидит меня в нем.

Внизу хлопнула входная дверь. Раздались тяжёлые шаги.

— Алла! — крикнул Олег. — Ты дома?!

— В гардеробной! — я отозвалась.

— Ты в офис так и не приехала, — голос у мужа сорвался, раздражённый, усталый. — И мне пришлось самому разруливать поставщиков! И сраная кипрская документация тоже на мне! А у меня вообще-то встреча с избирателями вечером!

Он вошёл в комнату и замер на пороге. С открытым ртом, как школьник, которого поймали на списывании.

Я видела, как его взгляд сначала прилип к развратным чулкам, потом скользнул вверх — к кружевному красному лифу, к моей шее, лицу.

Он узнал. Конечно же он сразу узнал это чертово бельё, которое разрывал зубами на молодой красотке.

— Тебе нравится? Сегодня купила новый, — я повертелась перед ним, демонстрируя прелести со всех сторон.

Олег попытался что-то сказать. Безуспешно. Лицо его стало таким же красным, как бельевой комплект. Он выглядел сбитым с толку и даже чуть-чуть напуганным.

Примерно таким он был в то утро, когда смотрел видео с камер, на котором кто-то, похожий на меня, громил его Порш.

— У тебя, кажется, должна быть встреча с избирателями? — напомнила я, подходя ближе.

— Ч-чего?

— Я говорю — не опоздай.

Он так и остался стоять столбом, с затравленным видом.

Похоже, что сегодня — моя очередь быть зрелищем, которое выбивает почву из-под ног.

Я повернулась к зеркалу, чувствуя, как его взгляд сверлит мне спину. Специально не стала одеваться дальше — пусть смотрит. Пусть наслаждается этим зрелищем.

Начала наносить помаду медленно, словно рисовала заново себя — ту, которую давно никто не видел.

Олег всё ещё стоял в дверях, но теперь его выражение лица изменилось. На смену первому шоку пришла злость. Он отмер и резко дернул подбородком вверх:

— Ты с ума сошла?.. Что это на тебе?

Я повернулась к нему боком, продолжая застёгивать серьги.

— Бельё.

— Я вижу. Но что это за наряд? Мерзость какая-то. Отвратительно... И куда ты, чёрт возьми, в этом собралась? Ты же не собираешься... выйти в этом из дома?

Я пожала плечами.

— А почему бы и нет? У меня встреча.

— Какая ещё встреча?

— Рабочая. С потенциальным инвестором, кстати. Ты же сам говорил — сейчас время укреплять связи. Вот я и укрепляю. Стараюсь как могу.

Муж прищурился, как будто пытаясь понять, шутка ли это. Я смотрела на него спокойно, чуть склонив голову, будто не замечая, как у него отвисла челюсть.

— Мне пришлось самому разбираться с киприотами, — процедил он сквозь зубы. —
Весь день к чертям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.